

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-87-92

Вариативность способов словопроизводства в современном русском языке: традиции и новации

Елена Александровна Фролова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия, frojl@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6326-5095>

Аннотация. В данной статье автор рассматривает условия выделения вариативных способов словопроизводства лексических единиц. Цель – на основе анализа традиционных критериев, определяющих возможность разного морфемного членения слов и определения способов их словообразования, выявить новые тенденции, характеризующие вариативность способов словопроизводства в современном русском языке. Методы исследования: наблюдение и описание, морфемный и словообразовательный анализ, классификационный и систематизирующий методы. Материалом послужили производные единицы, взятые из текстов современных СМИ и рекламы. Автор выделяет факторы, обуславливающие возможность вариативного подхода к определению способа словопроизводства лексических единиц, и рассматривает новые тенденции, расширяющие границы деривационных явлений и расшатывающие словообразовательную систему современного русского языка в целом.

Ключевые слова: дериватология, деривационные явления, производное слово, словообразовательный формант, способ словообразования, орфографическая норма, вариативность способов словопроизводства

Для цитирования: Фролова Е. А. Вариативность способов словопроизводства в современном русском языке: традиции и новации // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 4. С. 87–92. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-87-92.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Variation of word-forming means in modern Russian: traditions and innovations

Elena A. Frolova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, frojl@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6326-5095>

Abstract. The author considers the conditions necessary to discern variable means of forming lexical units. The aim of the paper is to identify the rising trends which characterise variation in the sphere of word formation in the modern Russian language. These trends are described analysing the traditional criteria which determine the potentiality of varied morphemic division and identifying the means of word formation. The employed research methods included observation and description, morphemic and word-formation analysis, classification and systematisation. The material of the study is the derived lexemes obtained from contemporary media and advertising texts. The author describes the factors determining the possibility of employing the variation approach to identify ways of word formation. Additionally, new trends which broaden the sphere of derivational phenomena and undermine the entire derivational system of the Russian language are examined.

Keywords: derivatology, derivational phenomena, derived word, word-forming affix, means of word formation, orthographical norm, variation of word-building means

For citation: Frolova E. A. Variation of word-forming means in modern Russian: traditions and innovations. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 4. P. 87–92. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-87-92. (In Russ.).

Введение. «Способ словообразования» – центральное понятие дериватологии как науки. Данный термин трактуется в диахроническом и синхронном аспектах. Еще Л. В. Щерба предлагал различать, «как можно делать новые слова» и «как сделаны

готовые слова». В диахронии под способом словообразования традиционно понимают прием создания производного слова в определенный исторический период: *с ума сшедший* → *сумасшедший* – лексико-синтаксический способ (слияние компонентов

устойчивого словосочетания в одно слово); *глухой* → *глушь* — фонетико-морфологический способ (словопроизводство за счет фонетических преобразований мотивирующих единиц — чередования, изменения акцентологических характеристик и т. п.) — по классификации В. В. Виноградова [Виноградов 1952; 1975]). В синхронном плане под способом словопроизводства понимают словообразовательное средство, которым производное слово отличается от производящего (мотивирующего): ...«*Старость в радость*» распределяет подарки по 30 домам престарелых, «*окуличить*» надо 10 тысяч одиноких бабушек и дедушек. ← *кулич* + *о-* + *-и-* со значением 'охватить действием' — аффиксальный, сложный, префиксально-суффиксальный способ; *Начинаем новогодить* ← *Новый год* + *-о-* со значением 'соединение' + *-и-* со значением 'действие' + *устойчивый порядок компонентов с тенденцией к единому ударению* — комбинированный, сложносуффиксальный способ (по синхронной классификации).

Цель данной статьи — на основе систематизации имеющихся сведений о критериях определения морфемного членения слова и выбора способа словообразования выявить новые тенденции в развитии вариативности способов словопроизводства в современном русском языке.

На материале текстов современных СМИ и рекламы проводится структурно-семантическое описание дериватов, их морфемный и словообразовательный анализ, определяются критерии вариативности словопроизводства.

Анализ. Отсутствие единого подхода к классификации способов словообразования может порождать различия в их определении при анализе конкретного деривата. Например, в диахроническом аспекте наречие *весной* образовано вследствие изменения частеречной характеристики словоформы имени существительного — адвербиализации (переход имени существительного в наречие), а в синхронном плане это суффиксальное производное: к субстантивной мотивирующей основе присоединяется суффикс *-ой* со значением признака; ср.: *Я наслаждался ранней весной*. — ...*Скучна мне оттепель; вонь, грязь — весной я болен...* (А. Пушкин) (морфолого-синтаксический способ, адвербиализация — аффиксальный, простой, суффиксальный способ).

Другим критерием, объясняющим возникновение вариативности при определении способа словопроизводства, является позиция ученого относительно того или иного деривационного явления. С точки зрения В. В. Виноградова, девербативы (отглагольные существительные со значением процесса: *прогулять* → *прогул*) и деадъективы (отыменные существительные со значением отвлеченного признака: *тихий* → *тишь*) — результат фонетико-морфологического способа словопроизводства; по мнению Н. М. Шанского, не признававшего нулевого суффиксального словообразовательного форманта, это бессуффиксные производные [Шанский 1959], а с позиции современных лингвистов-дериватологов — результат нулевой суффиксации [Лопатин 1977; Земская 1992; 2016; Улуханов 2007 и др.].

Наиболее изученным и детально описанным следует признать критерий множественной мотивации, который объясняет возможность неоднозначной трактовки способов словопроизводства определенной группы дериватов [Виноградов 1975; Винокур 1959; Шанский 1968; Тихонов 1970; Русская грамматика 1980; Ширшов 1981; Араева 2005 и др.]¹. Первым на возможность множественной мотивации производных слов обратил внимание В. В. Виноградов (1938). Более подробно ученый описал данное явление в начале 50-х гг. XX в.: «Двойственная возможность членения слова во многих случаях зависит от различной направленности смысловых связей этого слова. Например, слово *бродяжничество* может быть соотнесено со словом *бродяга* и со словом *бродяжничать*; в зависимости от того или иного осмысления оказывается и понимание морфологического состава этого слова: *бродяж-ничество* или *бродяжнич-еств-о*: ср. *кустарничество* от *кустарь* или *кустарничать*» [Виноградов 1975: 163–164]. На наличие нескольких мотивирующих при одном производном в зависимости от его значения обращал внимание Г. О. Винокур в статье «Заметки по русскому словообразованию» (1946).

¹ См. также: Шаталова З. И. Множественность словообразовательной структуры имен существительных в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 233 с.

Говоря об «омонимии словообразовательной формы», ученый анализирует морфемную структуру слова *учительство*, объясняя его образование на базе глагола *учить* (суффикс *-тельств-* с семантикой процесса) и существительного *учитель* (суффикс *-ств-* с семантикой собирательности) [Винокур 1959: 434]. На связь морфемного членения производных слов с их значением и выбором мотивирующих указывал и Н. М. Шанский (см. структурно-семантический анализ слова *чертежник*: *чертежник* ← *чертеж* или *чертежный*, суффикс со значением лица *-ник-* или *-ик-*) [Шанский 1968: 68–69]. Однако, как видно из приведенных примеров, во всех рассмотренных случаях речь идет о вариативности морфемного членения лексических единиц, а не о различии в определении способа их образования.

На зависимость способа словопроизводства от выбора мотивирующего слова в 70-е гг. XX в. обратили внимание В. В. Лопатин и И. С. Улуханов, авторы раздела «Словообразование» в «Русской грамматике» (1980). Ученые пишут о «неединственности (множественности) мотиваций» ряда производных слов. Например, лексема *неравенство* может быть образована от субстантивного производящего *равенство* префиксальным способом (*не-* со значением отрицания) или от адъективной производящей основы *неравный* суффиксальным способом (*-ств-* со значением отвлеченного признака) [Русская грамматика 1980: 135].

К аналогичным выводам приходит и автор «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонов, говоря о «множественности словообразовательной структуры слова» [Тихонов 1970]. По мнению ученого, данное деривационное явление обусловлено взаимодействием разных словообразовательных типов и наиболее широко распространено в системе аффиксального словопроизводства имен существительных, прилагательных, глаголов, а также при образовании наречий; ср.:

безбилетник	↙	без билета (без- + -ник-)
	↘	безбилетный (-ик-)
бесплановый	↙	без плана (бес- + -ов-)
	↘	плановый (бес-)

обрадоваться	↙	обрадовать (-ся)
	↘	радоваться (об-)
несложно	↙	несложный (-о)
	↘	сложно (не-)

На современном этапе развития языка (XXI в.) множественная мотивация сохраняет за собой возможность порождать вариативность способов словопроизводства, например:

Киберспортсмен — это, конечно же, не диагноз. Это полноценная профессия, в которой усилиями менеджеров команд соблюдается баланс между нагрузками и отдыхом (CyberSport.ru/blog/post/302542/kibersportsmen-diagnoz-ili-professiia).

Производное *киберспортсмен* может быть мотивировано двумя существительными в соответствии с толкованием его значения: 1) тот, кто занимается *киберспортом* (*киберспорт* + *-мен-* — аффиксальный, простой, суффиксальный способ) и 2) спортсмен, связанный с кибертехнологиями (*спортсмен* + *кибер-* — аффиксальный, простой, префиксальный способ). При этом в обоих случаях мы имеем дело с аффиксоидами² — суффиксоидом *-мен-* и префиксоидом *кибер-*, — заимствованными в разные эпохи русским языком из английского. Статус аффиксоида — морфемы переходного типа — позволяет расширить вариативность в определении способа образования данного слова и рассматривать его как безаффиксный, сложный, слого-словную аббревиацию (ср.: *кибертехнологии* от *кибернетические технологии*).

Как мы видим, на современном этапе развития деривационной системы русского языка критерии вариативности способов словопроизводства дополняются под влиянием экстралингвистических факторов, отмеченных ранее Н. С. Валигиной [Валигина 2001]. В первую очередь речь идет о глобализации общественной жизни («внешняя»

² Аффиксоид — компонент сложного слова, морфема переходного типа, восходящая к корню, но, в силу высокой частотности употребления, характеризующаяся семантическим «побледнением» и приближающаяся по функции к аффиксам. В зависимости от позиции в составе слова различают префиксоиды и суффиксоиды.

среда), обусловившей активное заимствование в русский язык англицизмов. Вторая тенденция — демократизация социума («внутренняя» среда), в результате которой произошло проникновение разговорных и нелитературных единиц (просторечие, арго) в узус (отмена цензуры), что и породило смешение разностильных компонентов на разных уровнях языка, в том числе и на словообразовательном. Разрушение четких дифференцирующих границ ведет к размыванию языковых норм.

Одним из проявлений такого «разрушения» становится изменение статуса морфем и пополнение разряда аффиксоидов. На рубеже XX–XXI вв. группа переходных морфем расширилась за счет исконно корневых иноязычных компонентов *арт*-, *кибер*-, *евро*-, *инфо*-, *крипто*-, *фитнес*-, *фэшин*- и др. При этом некоторые аффиксоидальные морфемы могут одновременно выступать в функции пре- и суффиксоидов, что также свидетельствует о нестабильности их статуса в структуре слова. Рассмотрим некоторые примеры:

В завершении масленичных гуляний «Теремок» подарил гостям праздника яркое зрелище — фаер-шоу с горящими факелами и огненными чашами, кульминацией «огненных» танцев стало торжественное сожжение *Арт-чучела*! (Метро. 12.03.2019); *Стрит-арт* — это не изображения, это множество разнообразных по форме высказываний (concepture.club. 11.09.2018);

Онлайн-распродажа «Киберпонеделник» стартует в России 25 января и продлится три дня (1prime.ru/Технологии/20210125/832878726.html).

Компоненты *арт* и *кибер* характеризуются семантическим «побледнением». *Арт* — калька с англ.: *art* — «искусство». Стертость значения англицизма *стрит-арт* подчеркнута уже в названии статьи, посвященной данному направлению современного творчества, — «Стрит-арт: Искусство. Просвещенный вандализм. Граффити». А в оксюморонном деривате *Арт-чучело* содержание (центральная сема «мастерство, творчество») вступает в антонимические отношения с его формой.

Компонент *кибер* (англ. *cyber*) представляет собой усечение от *кибернетический*, *кибернетика*, т. е. связанный с эпохой компьютеров, роботами, Интернетом и цифровыми технологиями. Однако в приведенном

выше примере значение морфемы существенно расширяется: на первый план выходит сема «огромные возможности», поскольку речь в рекламе идет не столько о технических показателях товаров, сколько об их неограниченном ассортименте и низких ценах (ср. с префиксами *супер*-, *мега*-).

Производные с греческими морфемами *крипто*- и *нано*-³ прежде всего воспринимаются как безаффиксные дериваты — результат словосложения (не случайно употребление дефиса в композите *крипто-энтузиасты*):

На территории парка соберутся более 1000 адептов цифровой экономики: блокчейн и IT-специалисты, *крипто-энтузиасты*, разработчики сервисов и платформ, а также бизнесмены, инвесторы и представители венчурных фондов (Метро. 20.06.2018);

Говорят, что МЧС закупает на 3 млн руб. *нанооски* с какими-то чудесными свойствами: они не пачкаются, минимум год выглядят как новенькие (aif.ru. 19.11.2013).

В то же время слова с компонентами *крипто*- (*крипто-энтузиасты*), *евро*- (*евро-майдан*), *инфо*- (*инфографика*) могут быть включены в группу слого-словных аббревиатур с первой усеченной частью (ср.: *криптографический*, *криптография*; *европейский*, *Европа*; *информационный*).

Приведем еще несколько примеров:

Он привлекает многих перспективой быстрых и, казалось бы, легких заработков, но при этом многие уже обожглись, потратив изрядные суммы на некачественный *инфопродукт* (<http://www.azconsult.ru>, 16.02.2019);

Календарь крайне плотный, скамейки у каждой команды далеко не самые длинные, а запас сил к концу декабря постепенно спадает, ведь у лидеров *топ-клубов* летом практически не было отдыха из-за ЧМ-2018 (Комсомольская правда. 22.12.2018);

В клубе также будут работать *фитнес-студия* и бассейн (Метро. 12.03.2019); 07.00–23.00/

³ Кристо- (гр. *kryptos* — тайный, скрытый) — первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению слову *тайный* или обозначающая «относящийся к какому-л. скрытому состоянию»; «нано- (др.-греч. *νᾶνος*, *nanos* — гном, карлик) — одна из приставок, используемых в Международной системе единиц (СИ) для образования наименований и обозначений десятичных дольных единиц» (ru.wikipedia.org).

09.00–22.00 тренажерный зал, кардио зал, аэробика, *аква-фитнес*, танцевальные программы, сайкл, бассейн, горка, джакузи, сауна, паровая баня, массаж, солярий (Карьера. 2003.01.11.2003);

Эко-магазин натуральных продуктов. Осознанное питание. Всё для домашнего хлебопечения (Реклама);

И вот нам предлагается новый *эксен-рецепт* от Роба Козна: соединить в одной картине фильм-катастрофу и фильм-ограбление, изрядно приправив все это автомобильными погонями (Коммерсантъ. 23.03.2018).

Все выделенные курсивом дериваты характеризуются вариативностью словопроизводства. Их можно рассматривать: 1) как аффиксальные производные; 2) как результат безаффиксного простого способа — словосложения, что поддерживается наличием дефиса в ряде примеров; 3) некоторые из них могут функционировать как слоги-словные аббревиатуры (*инфопродукт*, *эко-магазин*) или 4) как комбинированные образования, созданные на базе основосложения (наличие интерфикса *-о-* со значением соединения + устойчивый порядок компонентов с тенденцией к единому ударению).

Расширение словообразовательных вариантов в современном русском языке связано с активным включением в процесс словопроизводства иноязычных морфем. Если в XX в. заимствованные единицы нередко рассматривались как усеченные компоненты сложных слов и входили в состав слоги-словных аббревиатур русского языка, то в XXI в. они начинают функционировать в качестве самостоятельных единиц. Иноязычные усечения вступают в деривационные отношения с уже устоявшимися морфемами русского языка, образуя слова-композицы, что переводит производные в группу словосложений, ср.: *видео-арт*, *арт-объект*, *арт-проект*, *арт-инсталляция*, *арт-хаус*, *арт-дизайн*.

Актуализация компрессивной функции языка, что связано с тенденцией к экономии языковых средств, и влияние сленга на литературный язык в целом обуславливают широкое распространение усеченных дериватов других лексических единиц, давно функционирующих в составе русского языка, ср.: *рок-фест*, *готик фест*, *байк-фест* и т. д.

Таким образом, в результате проведенных наблюдений можно сделать следующие **выводы**:

1. В современном русском языке вариативность способов словопроизводства расширила свои границы и все чаще проявляется в сфере безаффиксных и комбинированных способов.

2. Рост вариативности словообразования обусловлен следующими факторами:

- явлением множественной мотивации;
- изменением статуса морфем и расширением группы аффиксоидов;

- увеличением числа заимствованных морфем (корней и аффиксов) в составе деривационной системы современного русского языка;

- функционированием иноязычных элементов в качестве самостоятельных единиц, регулярно вступающих в словообразовательные отношения с русскоязычными производящими основами и словообразовательными формантами;

- активизацией компрессивной функции языка, ведущей к росту усечений в качестве новых мотивирующих при образовании слов-композицев;

- влиянием социальных сетей на рост ошибочного написания дериватов: *крипто-рынок*, *криптовечеринка*, но *крипто-компания*, *крипто-энтузиаст*; *автоквест*, но *инста-образ*.

3. Расширение словообразовательного потенциала повышает вариативность орфографических норм: возможность альтернативного подхода к определению способов словопроизводства порождает графическую нестабильность при употреблении языковых единиц в средствах массовой информации и одновременно отражает неустойчивость деривационной системы современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араева Л. А. Эволюция теории полимотивации в русистике // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 3. С. 13–19.

2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. М.: Логос, 2001. 304 с.

3. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 155–165.

4. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Вопросы теории и истории языка. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 99–152.

5. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419–442.

6. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 220 с.

7. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта, 2016. 650 с.

8. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 1977. 315 с.

9. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 783 с.

10. Тихонов А. Н. Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке // Русский язык в школе. 1970. № 4. С. 83–88.

11. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: URSS, 2007. 254 с.

12. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: МГУ, 1968. 308 с.

13. Ширшов И. А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. 117 с.

REFERENCES

1. Araeva L. A. Evolution of the theory of polymotivation in Russian studies. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2005. No. 3. P. 13–19. (In Russ.).

2. Valgina N. S. Active processes in modern Russian language: textbook. Moscow: Logos, 2001. 304 p. (In Russ.).

3. Vinogradov V. V. Questions of the modern Russian word formation. *Vinogradov V. V. Izbrannye*

trudy. Issledovaniya po russkoj grammatike = Selected works. Studies in Russian grammar. Moscow: Science, 1975. P. 155–165. (In Russ.).

4. Vinogradov V. V. Word formation in its relation to grammar and lexicology. *Vinogradov V. V. Voprosy teorii i istorii yazyka = Questions of theory and history of language*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. P. 99–152. (In Russ.).

5. Vinokur G. O. Notes on Russian word formation. *Vinokur G. O. Izbrannye raboty po russkomu yazyku = Selected works on the Russian language*. Moscow: Uchpedgiz, 1959. P. 419–442. (In Russ.).

6. Zemskaya E. A. Word formation as an activity. Moscow: Science, 1992. 220 p. (In Russ.).

7. Zemskaya E. A. Modern Russian language. Word formation: textbook allowance. Moscow: Flinta, 2016. 650 p. (In Russ.).

8. Lopatin V. V. Russian derivational morphemics. Moscow: Science, 1977. 315 p. (In Russ.).

9. Russian grammar: in 2 vol. Vol. 1 / N. Yu. Shvedova (ch. ed.). Moscow: Science, 1980. 783 p. (In Russ.).

10. Tikhonov A. N. The plurality of word-formation structure of the word in the Russian language. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 1970. No. 4. P. 83–88. (In Russ.).

11. Ulukhanov I. S. Word-formation semantics in the Russian language and the principles of its description. Moscow: URSS, 2007. 254 p. (In Russ.).

12. Shansky N. M. Essays on Russian word formation. Moscow: MSU, 1968. 308 p. (In Russ.).

13. Shirshov I. A. The plurality of word-formation motivation in the modern Russian language. Rostov na Donu: Publishing House of Rostov University, 1981. 117 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Александровна Фролова, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

Elena A. Frolova, Cand. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

Статья поступила в редакцию 15.02.2021; одобрена после рецензирования 01.03.2021; принята к публикации 05.05.2021.

The article was submitted 15.02.2021; approved after reviewing 01.03.2021; accepted for publication 05.05.2021.